

О. ДЖУРКО

РЕМЕСЛО
ВОБОЖЕСТІВЛЕННЯ
ЗЕМЕЛ

18+

Олег Джурко

Ремесло вобожествления земли

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Джурко О.

Ремесло вобожествления земли / О. Джурко — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Пришел поп Федор со службы, чухается. Ну мать попадья, вот и я, похоже, сподобился. Запели на клиросе певчие "Иже Херувимы", чую по спине что-то скребется и скребется. А глянь-ка, матушка попадья, не показалось бы мне что худое. Снял рясу поп, глянула попадья - ахнула: а то, батюшка, ангельские крылья у тебя прорезаются, сподобился отче, с ангельского чина вобожествление-то и начинается. Довольно потрудился, и тебя, батюшка, на небеси взалкали. Не всякому архиерею такая благодать почудится.

Земные почести служебному рвению в церкви к богам не приближают, какой с них прок душе попа Феодора. Проповеди в ухе Земли околевают, иной грешник святее архимандрита себя почитает. Перед архиереями пластается душа попа, взыскавая содействия в приязни богов, заодно, загодя, загробного блаженства взыскавая. С каждым новым аллилуйя душа все шибче воспаряет, – к милосердию Богов Федор все ближе, вот уже одесную к Богу лепится душа попа, ошуюю душа уже готова коленапреклоненно прогундосить осанну божьему благоволению, и Вобожествляется раб божий Федор...

Вобожествив себя, земля умирает от скуки безделья.

ПРИТЧА. Пришел поп Федор со службы, чухается. Ну мать попадья, вот и я, похоже, сподобился. Запели на клиросе певчие Иже Херувимы, чую по спине что-то скребется и скребется. А глянь-ка матушка попадья, не показалось бы мне что худое. Снял рясу поп, – глянула попадья – ахнула, а то, батюшка, ангельские крылья у тебя, прорезаются, сподобился отче, – с ангельского чина Вобожествление-то и начинается. Довольно потрудился и тебе, батюшка, на небеси место сыскалось. Не всякому архиерею такая благодать почудится.

Звездный час духовной карьеры попа – служебное Вобожествление, дурманящее чувство причастности попа благовестить от имени немых Богов. Потрешься среди золотых окладов иконописных ликов святых отцов Церкви и – сподобился, Вобожесивился, – пути исповедимы, коли душа чуть не кума благочинному.

Наука все еще набивается Всевышнему в соавторы...

Вера нашептывает какой славы достигают ничтожества постунаясь упреками милосердия души.

Не за счастьем обращаются к Вере, – пособничества ее власти взыскуют.

Недосуг Вере лишний раз поклониться выслушать душу, взыскающую счастья человеку, поклониться как перед лампадкой, которой забыла долить вовремя горного масла.

Неголодно живем, не то что корки черняшки на асфальте не растоптано – батоны позеленевшие валяются, отчего воробьи перевелись в парках.

А только Голод душевный по миру ширится, потребность в богах неутоленная, а попы нет бы своим обычным делом заняться, вобожествления алчут, чести от старух.

Душа не предназначена служить на побегушках Веры.

Душе доверяется Земля куда честнее, чем самому себе, своему человеческому, беспомощному перед произволом Свободной Воли.

Душа орлицей распростирает крылья над разноликими ордами мракобесов, рожденных властью Богов, враждующими каждый со своей Верой, как своего птенца защищает душа Землю от соблазна удивить душу могуществом самовлюбленной Свободой Воли, повязанной произволом власти...

Проституция – последняя технология, не поддающаяся автоматизации.

Воля и Вера – орлица и голубица в силках властных религиозных фанатиков.

Религиозные распри на национальной почве пролили крови людской больше чем все вместе взятое оружие.

Некому назначить Воле границы. Даже Рассудок не предназначен определить пределы моей Воли. Бесчинна Воля в их бесконечном споре, чтобы посмеяться над моими пустыми хлопотами вместе с Верой в удачу коварной случайности.

Домыслы о нерожденных Богах, квартирантах небес, более достоверны, чем эксперименты экстрасенсов с подсознанием дам, обещая в потустороннем мирке дуры удачи выморщить у тароватого мужика счастья, на которое можно прожить независимо от пенсии.

Мозг женщины морг, где они препарируют вынужденно отвергнутых из-за жадности изменников, прижившихся на содержании подруг.

Астрономия – наука о покаянии Звезд на Страшном Суде под председательством человека.

Роскошь – распродажа перед банкротством.

Ревнивое жеманство – мода линиялого полусвета, у нее свои подержанные кардиналы, – бывшие голоса оперы в хористах оперетты, свои «чего изволите» – толстосумы в долгах, свои модельеры из комиссионки.

ПРИТЧА. Женщина за гроши создает Славу доходам Красоты, еще и за восхищение делом рук своих приплачивает вынужденным бескорытием.

Развращает не бесстыдство, но его лицемерие.

Печаль – макияж красоты с очарованием сытых желаний.

Графоманы глумятся литературой.

Справедливость – что остается от тебя, когда ты подвернешься ему под руку – нехстати.

ПРИТЧА Человечество – материализованная плоть Всевышнего, разменявшего свое Милосердие на мелочную тяжбу с совестью практичного человека, утилизовавшего милосердие в частных интересах.

Теоретическая Любовь к великому Русскому языку не рождает Значительного романа, в отличие от скабрёзных подробностей практической Любви.

Красота продает то, что глаза мозолит, за отсутствием содержания.

ПРИТЧА. Господи, воля твоя, какие грандиозные планы строишь ты на счет чада твоего, хотя ведаешь, судьба вечно в долгах, как в шелках перед человеком, и тебя не уважит его судьба, преподнесет такую срамоту посредственности, что стыдно за твою имманентную щедрость, Господи.

Всевышний был бы щедр на таланты, если бы он не доверил их облагодетельствованному посредственностью Земеле...

ПРИТЧА 2 Здравомыслие лишает Веру Сказочного Очарования из непрошеного желания избавить Всевышнего от напрасных трудов убедить свое неразумное создание не копошиться на рельсах позади паровоза эволюции.

Покаяние – Боженька расторопный.

И греху приятно было дать Боженьке возможность Великую Милость свою явить – простить донос...

Школа птицеферма необразованных попугаев.

Школа букварь для попугаев.

Наследовать авторитет святых угодников домогается религия, утратившая авторитет у благоразумия верующих.

ПРИТЧА Всевышний не самоцель, но процесс познания смысла окружающего нас мира, который расширяется, как и смысл божественности Всевышнего. Всевышний удаляется от древней, тесной для него мифологически номинальной ипостаси к подлинному состоянию беспредельности навязанного цивилизацией ему смысла, который во времени будет все усложнять и усложнять человеку жизнь по мере усложнения наших представлений об окружающем мире, что обнаруживает лишь беспомощность человеческого воображения, самовольно претендующего на роль Владыки Мира животной природы, смысл которого останется неизменно вовеки вечные животным...

Вера восстала из пепла суеверия языческих нерожденных Богов, но по пути к душе человека была перехвачена и заточена в кандалы Религии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.